

РАСКОПКИ В СЕЛЕ НЕРКИН ГЕТАШЕН И ВОПРОС ПОЯВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗА В АРМЕНИИ

О. С. ХНКИКЯН

В 1987 г. сюниским отрядом Института археологии и этнографии АН Республики Армения в с. Неркин Геташен Мартунинского района был раскопан невысокий курган (0,6—0,9 м) распылчатой формы. В этом кургане с каменно-земляной насыпью, обрамленном кромлех-ным кругом диаметром 11,5 м, был выявлен вырытый каменный ящик, ориентированный с востока на запад. Камера каменной перегородкой (ширина 0,5 м) была разделена на две части. В западной—первой камере (размеры: 3×2 (1, 4)×2, 3 м), плотно перекрытой семью плитами, были найдены беспорядочно уложенные кости 11 скелетов, перемешанные с фрагментами 16 сосудов. Обнаружены также бронзовая ручка какого-то предмета (посох?), кольцо, сердоликовые и пастовые бусы, подвеска из астрагала животного, фрагмент пояса, пуговица, стрела и фрагмент железного ножа (табл. I).

В отличие от первой, вторая камера (размеры: 2,6×3, 7×1, 3 м), также полностью заполненная чистым песком, не была перекрыта плитами. У восточной стены этой камеры, начиная с глубины 0,8 м и далее до пола (т. е. 1, 3 м), друг на друге, беспорядочно, лежали 6 человеческих скелетов. Среди этих костей были найдены фрагменты шести сосудов (табл. II, рис. 10—14), глубоководной миски (табл. II, рис. 8) и высокогорлого кувшина (табл. II, рис. 12). В юго-восточном углу этой камеры лежали бронзовый кинжал (табл. II, рис. I), костяная подвеска (табл. II, рис. 5), обсидиановый нуклеус (табл. II, рис. 7) и отщеп, являющийся, по всей вероятности, скребилом (табл. II, рис. 6). На полу камеры, глубина которой на метр уступала первой, был выявлен еще один каменный ящик (размеры: 1,3×1×0,5 м), вырытый прямо в полу. Западной стеной этой камеры служила перегородка. В этой маленькой камере на правом боку, головой на север, лежал человеческий скелет с согнутыми конечностями. У теменной части был найден один кувшин (табл. I, рис. 17).

В насыпи кургана, на глубине 0,3 м была обнаружена нижняя челюсть и бедренная кость человека. Рядом лежали фрагмент диадемы, кольцо и части верхней половины большой миски, найденной во второй камере (табл. II, рис. 2, 3, 8). Ниже этих материалов, на глубине 0,6 м, непосредственно на перекрыточных плитах первой камеры, примерно на один метр восточнее от вышеупомянутых костей и материалов, лежали череп, кости рук и ребра человека в окружении фрагментов шейки кувшина и большой миски (табл. II, рис. 9, 12), остальные части которых лежали во второй камере. Не исключено, что кости, обнаруженные в насыпи, принадлежали одному человеку. В этом смысле особый интрес представлял тот факт, что череп был лишен челюсти. Как бы то ни было, эту гипотезу мы не можем обосновать антропологическими наблюдениями, т. к. из всех девятнадцати черепов в относительно хорошей сохранности были двенадцать. Все они: долихокраничные, средний головной указатель 71,3 см. Шесть черепов-

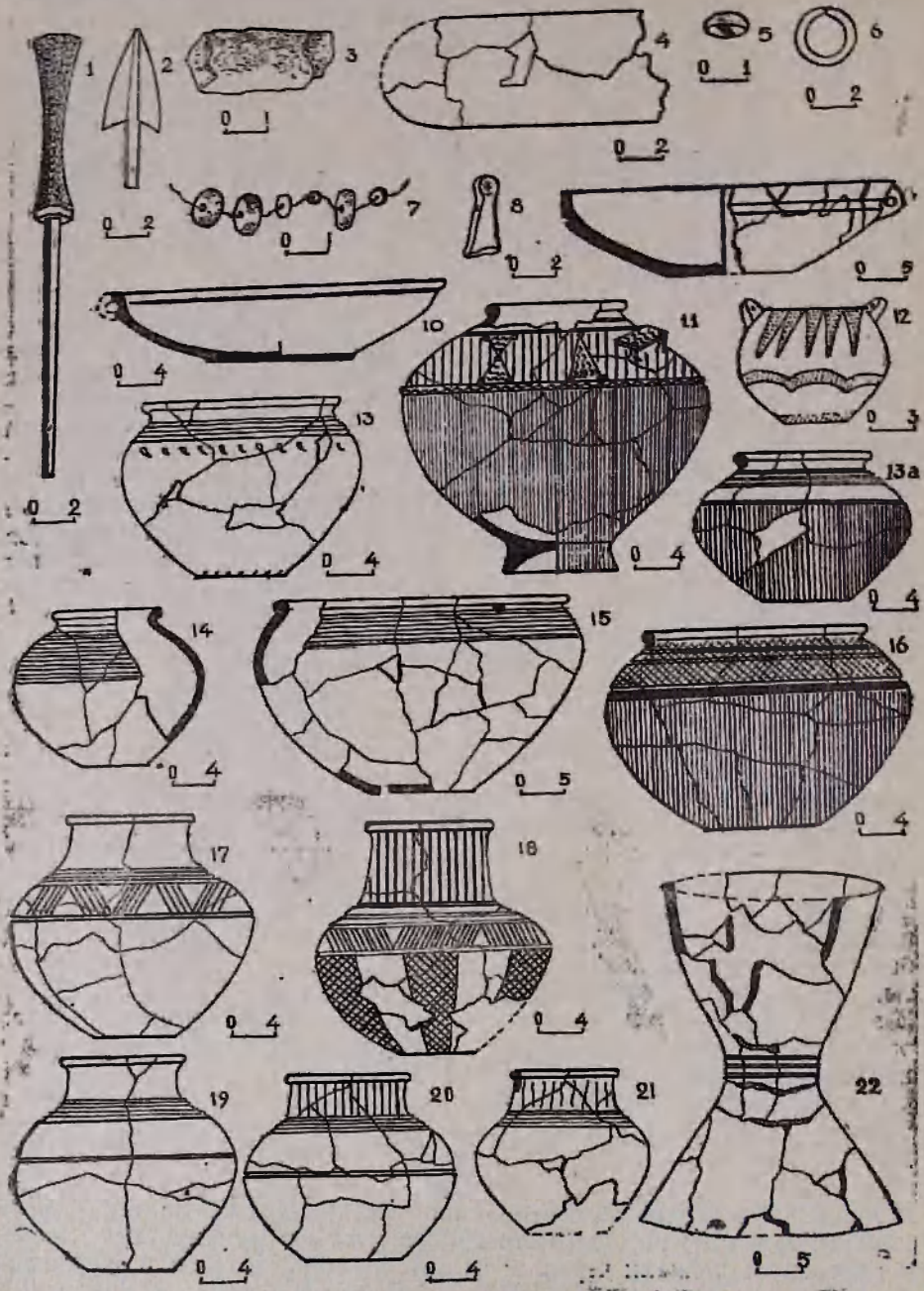

Табл. I

были мужские, шесть—женские. Возраст у всех колеблется от 35 до 50 лет¹.

Ситуационное состояние материалов и строительные особенности погребальных камер не оставляют сомнений в том, что в первой, наиболее ранней камере, не было произведено вторичное захоронение, что очень важно для датировки всех материалов, однотипность которых говорит об их синхронности. Учитывая это обстоятельство, считаем целесообразным исследовать их не порознь, а вместе.

Из выявленных материалов интересен кинжал переднеазиатского типа с «рамочной рукоятью», со сломанным навершием. В нижней части рукоять имеет расширяющуюся форму. Узкие закраины расположены по всей рукоятке, в которой и закреплена деревянная пластина, поверхность которой орнаментирована пробитыми в три ряда мелкими бронзовыми гвоздиками. По центру треугольного клинка проходит продольное ребро, с обеих сторон которого имеются слабо выпуклые, ломаные в верхней части нервы (табл. II, рис. 1). Кинжалы такого типа распространены от Эгейского моря до восточной границы Иранского плато, на севере—до Кавказского хребта. Датировка их довольно расплывчата. Самые ранние экземпляры датируются началом II тыс. до н. э., а поздние—VIII в. до н. э. Наш образец находит больше общего с кинжалами, найденными в Ерган-тепе в Ираке (1550—1350 гг.), Угарите I (слой датируется 1450—1365 гг.)², Эцера и Земо-Бодбе (курган № 5; дат. XV—XIV вв. до н. э.)³.

Редким предметом является ручка, сближающаяся по форме и орнаменту с аналогичными предметами XIV—XII вв. до н. э. Артика⁴ и Лори-Берда⁵. Бронзовая ручка имеет четырехгранный стержень с рукоятью, богато оформленной плетенкой или колосьями (табл. I, рис. 1). Отсутствием декорировки отличается навершие посоха, обнаруженного в комплексе предметов IX—VIII вв. до н. э. в одном из погребений с. Ширакван⁶.

Четырехгранный в сечении черенок имеет и бронзовая стрела с продольной выступающей нервьюрой, доходящей до конца острия с расширяющимися крыльями (табл. I, рис. 2). Что же касается бронзовой пуговицы, то она сферической формы с узким мостиком (табл. I, рис. 5), а кольца завершаются приближающимися концами (табл. I, рис. 6; табл. II, рис. 3, 4). Последние из бронзовых предметов—фрагменты неорнаментированного бронзового пояса (табл. I, рис. 4) и диадемы (табл. II, рис. 2) с закругляющимися концами. Все эти материалы, как и сердоликовые бусы (табл. I, рис. 7), дисковидной и сплюснутой формы, а также подвеска (табл. I, рис. 8) не могут иметь датирующее значение, поскольку встречаются как в памятниках эпохи поздней бронзы, так и широкого освоения железа. Отметим лишь, что самый ранний бронзовый неорнаментированный пояс известен из одного разрушен-

¹ Это определение дано науч. сотр. лаборатории антропологии Ин-та археологии и этнографии НАН РА А. Паликяном.

² Cf. P. A. Schaeffer, *Stratigraphie Comparée et chronologie de l'Asie Occidentale*, London, 1948, t. 44 (4), fig. 312.

³ К. Н. Пидхеллаури, *Восточная Грузия в конце бронзового века*, Тбилиси, 1979, с. 80, табл. VII, рис. I.

⁴ Т. С. Хачатрян, *Древняя культура Ширака*, Ереван, 1975, рис. 126.

⁵ Материал готовится к публикации С. Г. Деведжян.

⁶ Материал не опубликован (раскопки Р. Торосяна, Л. Петросяна и автора).

ного погребения Бешташени, датированного Р. М. Абрамшвили XIV в. до н. э.⁷

Последний металлический предмет—фрагмент клинка железного ножа с утолщающейся спинкой (табл. I, рис. 3). Ранние железные ножи до сегодняшнего дня были известны из памятников нач. I тыс. до н. э. (Артик, Сисиан, Айриванк и др.). Однако анализ всего комплекса показывает, что появление железных ножей следует удревнить. Это более четко наблюдается при разборе керамики, представленной кувшинами, горшками, мисками и прочими формами.

Кувшины представлены семью экземплярами. Однотипные, со вздутым или округляющимся туловом, эти сосуды имеют высокие шейки, завершающиеся отогнутым наружу венчиком. Черно-блестящие поверхности этих сосудов орнаментированы многорядными бороздками (табл. I, рис. 19—21), сетчаткой, углообразными рисунками, косыми многорядными линиями (табл. I, рис. 17, 18), полученными лощением. Два сосуда украшены вертикально нанесенными лощеными линиями (табл. II, рис. 12), а шейка одного орнаментирована слабо вдавленными вертикальными линиями (табл. I, рис. 21).

Следующую группу составляют горшки. Два из них на вздутых туловах имеют прикрепленные на шипах пластины. Оба сосуда завершаются отогнутыми наружу венчиками. Поверхность сосудов черноматовая, украшены они вертикально нанесенными лощеными линиями. Один из них в верхней части орнаментирован также двойными и одинарными врезными треугольными рисунками, заполненными, как и поверхность пластины, зигзагами. Этот сосуд, в отличие от первого, имеющего плоское днище, завершается цилиндрической ножкой (табл. I, рис. 11). Вздутое тулово, отогнутые наружу венчики и плоские днища имеют два других горшка, черно-блестящие поверхности которых в одном случае орнаментированы вертикально нанесенными лощеными линиями (табл. I, рис. 13а), в другом—углообразными линиями, полученными опять-таки лощением (табл. II, рис. 13).

Другую группу составляют горшки т. н. «кухонного» назначения. Эти сосуды с розовой (табл. I, рис. 13) и серо-матовой поверхностью (табл. I, рис. 14; табл. II, рис. 14) имеют округляющиеся и вздутые тулова, завершающиеся отогнутым наружу венчиком. Орнамент этих сосудов состоит из чередующихся бороздок, а также семячковидного орнамента, украшающего как плечики, так и края днища сосудов. Из этих сосудов изяществом обработки, большим размером, но особенно широкогорлостью, что придает сосуду несколько приземистую форму, отличается горшок с округлой формой тулова. Черно-блестящая поверхность сосуда орнаментирована вертикальными линиями и сетчаткой, полученными лощением (табл. I, рис. 16). По форме к этому сосуду приближаются большие, широкогорлые, с округляющимися туловами глубоководные сосуды, верхние части черно-блестящих (табл. II, рис. 8, 9) или черно-матовых (табл. I, рис. 15) туловищ которых опоясаны чередующимися бороздками, а на одной—волнообразной линией, нанесенной ниже бороздок. На днищах или в нижних частях туловищ этих сосудов проделаны сквозные отверстия. По форме тулова и орнамента эти сосуды повторяет миска, имеющая малые размеры (табл. II, рис. 10). Другая миска, чуть больших размеров, имеет более изящную

⁷ Р. М. Абрамшвили, К вопросу об освоении железа на территории Восточной Грузии (Вестник Государственного музея Грузии, т. XXII-В, Тбилиси, 1961, с. 377—379).

декорировку. Верхняя часть округлой формы тулова этого черно-блестящего сосуда украшена углообразно соединенными линиями и сетчаткой, нанесенной лощением (табл. II, рис. 11). Две последние миски имеют прикрепленные на венчиках кольцеобразные ручки. Одна из них завершается четко выступающим днищем. Поверхность одного из сосудов черно-блестящая с пятнами охры (табл. I, рис. 10), другого — черно-матовая (табл. I, рис. 9). Корпуса этих сосудов, в отличие от предыдущих, имеют расширяющиеся борта, чуть выпрямленные в верхней части. Венчик одного округляется, а у другого имеет прямо срезанный вид.

Богато орнаментирована кружка, округлое тулово которой, завершающееся косо срезанным и нависающим вовнутрь венчиком, в верхней части имеет две петлевидные, приподнятые вверх ручки. Черно-матовое тулово орнаментировано заполненными точками, треугольным и волнообразным декором (табл. I, рис. 12).

Последний предмет — курильница, имеющая высокую, полую внутри, суживающуюся к середине двуконическую форму. В середине она опоясана трехрядными бороздками. Изготовленный вручную из плохо отжуженной глины, этот предмет имеет толстые стенки плохого обжига. Поверхность черная, с серыми пятнами (табл. I, рис. 22).

Являясь характерной продукцией первого периода позднебронзовой эпохи, изученные материалы обнаруживают многочисленные аналоги в памятниках XIV—XII вв. до н. э. Армении и Закавказья. Это, в первую очередь, относится к орнаментированным лощением высокогорлым кувшинам и горшкам, обычным в каждом памятнике указанного времени (Лчашен, Артик, Лори-Берд, Ереван и многие другие). Следует отметить, однако, что описанная керамика пережиточно сохраняется и во втором периоде позднебронзовой эпохи, когда характерной становится аналогичная орнаментация, но выполненная уже техникой резьбы, черно-матовая поверхность и пр. Эти признаки нехарактерны для нашей керамики, что не позволяет отнести её к XII—XI вв. до н. э. Однако эта керамика несколько отличается и от ранних экземпляров отсутствием агатово-блестящего цвета поверхности, белой или бирюзовой инкрустации и прочих признаков более ранних материалов. Эти обстоятельства позволяют датировать Н. Геташенский комплекс XIII—XII вв. до н. э. Этой датировке не противоречат и сосуды с прикрепленными на плечиках пластинами, аналоги которых в комплексах XIV—XII вв. до н. э. известны в Лчашене⁸. Что же касается т. н. «кухонных горшков», декорированных семечковидным и прочим орнаментом, то они очень широко распространены и использовались на протяжении долгого времени.

В настоящее время в археологических комплексах первого периода эпохи поздней бронзы довольно большую группу составляют и курильницы, известные в Лчашене, Ереване, Лори-Берде и пр.⁹ Однако эти курильницы бытуют на Кавказе вплоть до начала I тыс. до н. э. (в Триалети такие, но с днищами, датируются последней фазой поздней бронзы)¹⁰, что не позволяет рассматривать их как четко дати-

⁸ А. О. Мнацаканян, Лчашенские курганы (раскопки 1956 г) (Краткие сообщения Института археологии, М., 1961, вып. 85, с. 66—72).

⁹ С. А. Есаян, Л. Карапетян, Новооткрытый могильник близ Еревана, (Պատմա-բանասիրական հանդես, 1965, № 4, էջ 282, աղ. 1, 2); С. Г. Деведжян, Лори-Берд 1, табл. X, Ереван, 1981.

¹⁰ Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941, с. 66, табл. LIII.

рующийся материал. Этого нельзя сказать о мисках, орнаментированных рощеной сетчаткой и прочими узорами. Эти миски очень характерны для раннего периода позднебронзовой эпохи и в большом количестве найдены во многих памятниках указанного периода (Гехарот, Лчашен, Артнк, Ширакаван, Лори-Берд и др.) в сочетании с вышерассмотренными материалами.

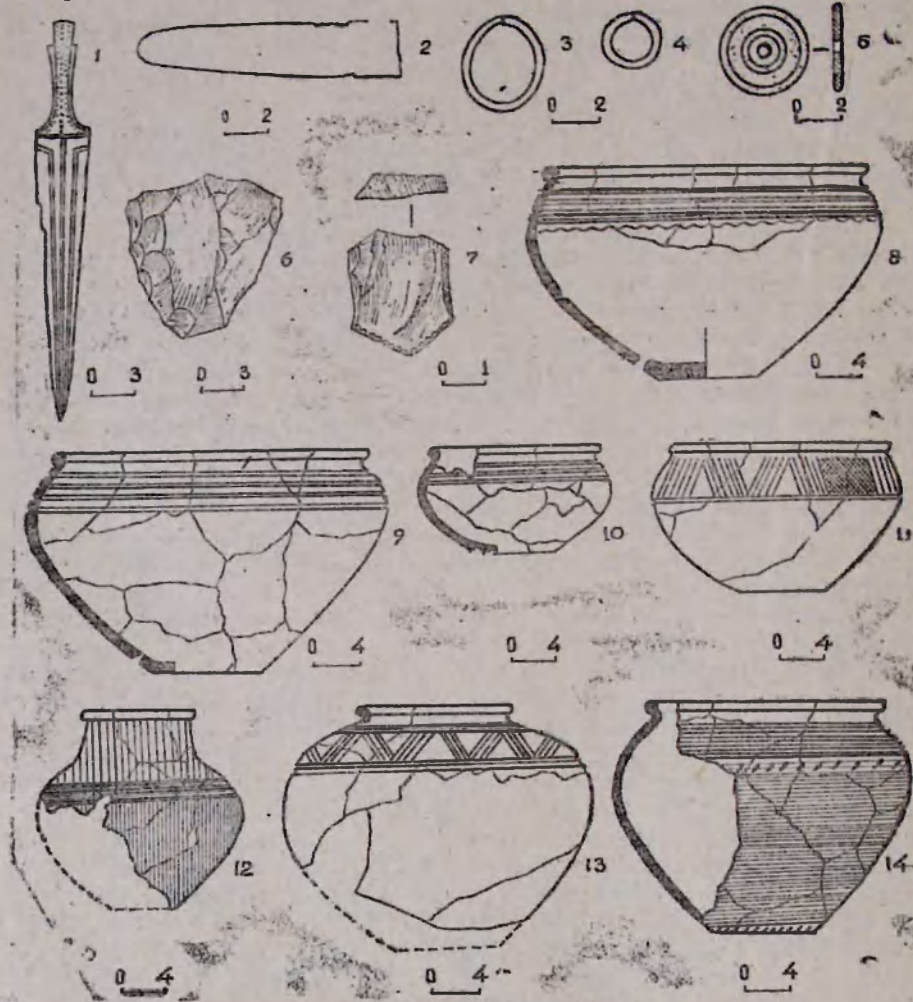

Табл. II

Изучение всего материала показывает, что датировка этого кургана дается на основе анализа керамики, которая характерна для XIII—XII вв. до н. э. Предложенной датировке не противоречит и наличие железного предмета. Отметим, что в IV слое доурартского поселения Тейшебани (XIII—XII вв. до н. э.) среди прочего древнеметаллургического инвентаря обнаружены ошлакованные крицы железа¹¹. Аналогичные материалы были найдены и в Лчашенской крепости вместе с предметами XIII в. до н. э.¹² Учитывая, однако,

¹¹ А. А. Мартиросян, Новые данные по истории города Тейшебани, (*Археологический журнал*, 1963, № 3, с. 226—232).

¹² С. Гогинян, К истории древней металлургии железа в Армении (там же, 1964, № 3, с. 229—234).

близость этих дат с предложенной Б. А. Куфтиным датировкой,¹³ большинство исследователей считали периодом первого появления железа в Армении XII—XI вв. до н. э. При этом принималось, что навыки обработки железа проникли в Армению и Закавказье с юга.

Диаметрально противоположное мнение высказывали Ж. де Морган, Г. Чайлд, С. К. Дикшит и Дж. Г. Кларк. Эти исследователи считали Армянское нагорье родиной изобретения железообработки¹⁴. При этом Ж. де Морган допускал, что железо здесь появилось в III тыс. до н. э. Г. Чайлд же предполагал, что железный кинжол найдённый в Хафадже, был экспортирован из Армении, где и был открыт способ обработки железа. Что же касается Дж. Г. Кларка и С. К. Дикшита, то первый из этих исследователей, опираясь на письменные источники, полагал, что железообработка, секреты которой держали в тайне, зародилась у хеттов в середине II тыс. до н. э. Согласно Дж. Г. Кларку, известен факт подношений железных изделий царям: подарки царя Митанни фараонам Аменхотепу III (1411—1375 гг.) и Эхнатону (1375—1359 гг.). Эти факты, указывает автор, свидетельствуют, что черная металлургия зародилась в странах южного побережья Черного моря. В числе этих стран была и Хайаса-Аззи фигурирующая в хеттских письменных источниках либо как вражеская (при Хаттусили II и Тудхалии III—XV—XIV вв.), либо как дружественная страна (при Суппилиуму I—1380—1340 гг. до н. э.). Необходимо отметить, что деятельность торговцев контролировалась правителями местных анатолийских городов-государств и, это естественно, т. к. иноземные торговцы особый интерес проявляли к железу, которое стоило в сорок раз дороже серебра и в пять-восемь раз—золота. Видимо, вывоз железа за пределы Анатолии был запрещен, и известны случаи контрабанды¹⁵. Исходя из вышесказанного, правы Г. Чайлд и разделяющий его мнение С. К. Дикшит, который, ссылаясь на Чайлда, отмечавшего, что «открытие эффективного метода плавки железа (вернее, распространение процесса, давно открытого, но сохранявшегося в секрете каким-то племенем армянских горцев) создало условия большей независимости»,¹⁶ указывает, что эпицентр революции железного века находился на Кавказе, в горах Армении, откуда волна этой революции докатилась позднее до областей, расположенных далеко от эпицентра. Нет ничего странного, что Р. М. Абрамишвили, учитывая находку железного кинжала из Бешташенского могильника, удревил дату первого появления железа до XIV в. до н. э., допуская при этом, что эпоха раннего железа в отдельных районах Закавказья начинается в разное время¹⁷. Особый интерес представляют результаты раскопок разных памятников Колхиды, показывающие, что ранний этап технического освоения железа здесь относится к XV—XIV вв. до н. э.¹⁸ Эти

¹³ Б. А. Куфтин считал, что хотя и железо в Греции и Передней Азии было известно в середине II тыс. до н. э., но на Кавказе оно не могло появиться раньше XII—X вв. до н. э. (Б. А. Куфтин, указ. соч., с. 71—72).

¹⁴ Дж. Г. Кларк, *Доисторическая Европа*, М., 1953, с. 201; Г. Чайлд, *Древнейший Восток в свете новых раскопок*, М., 1956, с. 240—241; С. К. Дикшит, *Введение в археологию*, М., 1960, с. 422—425; J. de Morgan, *Mission scientifique au Caucase*, t. 1, Paris, 1889, p. 203, 205.

¹⁵ О. Р. Гурни, *Хетты*, М., 1987, с. 201—202.

¹⁶ С. К. Дикшит, указ. соч., с. 422—425.

¹⁷ Р. М. Абрамишвили, указ. соч., с. 377—379.

¹⁸ Д. А. Хахугаишвили, *Возникновение и развитие производства железа в древней Колхиде* (Тезисы докладов, Ереван, 1982, с. 88—89).

данные существенным образом пополнились раскопками могильника Верин-Навер, где в комплексе середины II тыс. до н. э. был выявлен фрагмент железного шила¹⁹. Приведенные факты, подтверждая высказанное Б. Е. Деген-Ковалевским мнение о существовании двух основных, т. н. кахо-армянского и имеро-мегрело-абхазского, центров производства железа²⁰ заставляют пересмотреть имеющуюся точку зрения о южном пути проникновения железа на Армянское нагорье. тесные контакты которого с переднеазиатским миром, экспортирующим железо, не вызывают сомнений. С другой стороны, новые факты позволяют удревнить время первого появления железа в Армении (середина II тыс. до н. э.) и сблизить его с началом индустрии железа в Хеттском царстве.

ՊԵՂՈՒՄՆԵՐ ԵՆՐՔԻՆ ԳԵՏԱՇԵՆ ԳՅՈՒՂՈՒՄ ԵՎ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ
ԵՐԿԱՔԻ ԵՐԵՎԱՆ ԳԱՂՈՒ ՀԱՐՑԸ

Օ. Ս. ԽՈՒՅՅԱՆ

Ա մ փ ա փ ա մ

1987 թ. ՀՀ ԳԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի Սյունիքի ջրհատը Մարտունու շրջանի Ենրքին Գետաշեն գյուղում պեղեց կրոմլեխով (տրամագիծը 11,5 մ) շրջափակված մեկ դամբարանաթումբ (բարձր. 0,6—0,9 մ), որը ծածկում էր միջնապատով երկու մասի բաժանված, արևելք-արևմուտք ուղղվածությունն ունեցող մեկ քարարկղ: Արևելյան խցի հատակի մեջ բացվեց ևս մեկ քարարկղ:

Դամբարանաթմբի լիցքում և ծածկասալերի վրայից հայտնաբերվեցին մարդու ոսկորներ, ճակատակալի մաս, օղ և ամանների բեկորներ: Նյութերի քննությունը ցույց է տալիս, որ երեք խցերից հայտնաբերվածներն էլ համաժամանակյա են և թվադրվում են մ.թ.ա. XIII—XII դդ.: Այս թվագրությունը առանձնապես չի տարբերվում Հայաստանում երկաթի երևան գալու քննարկման ժամանակաշրջանից (մ.թ.ա. XII—XI դդ.): Ներկայումս հայտնի տվյալները, սակայն, ցույց են տալիս, որ երկաթը Հայաստանում հայտնի է եղել արդեն մ.թ.ա. 2-րդ հազ. կեսերից:

¹⁹ Материал готовится к публикации А. Симоняном. Он же любезно ознакомил нас с материалами данного комплекса, за что выражаем ему нашу глубокую признательность. О датировке этого комплекса см.: А. Е. Симонян, Раскопки могильника Верин-Навер (Археологические открытия 1978 г., М., 1979, с. 524—525).

²⁰ Б. Е. Деген-Ковалевский, К истории железного производства Закавказья (Государственная Академия истории материальной культуры, вып. 120, М., 1935).